

Жизнь на две родины

Заслуженный деятель искусств России, главный режиссер «Царицынской оперы» Михаил КОВАЛЬЧИК поставит в Минске первый белорусский мюзикл

«Числюсь по России», – так, цитируя Пушкина, говорит о себе сегодня главный режиссер Волгоградского государственного театра «Царицынская опера», заслуженный деятель искусств России Михаил Ковальчик. От себя добавим – и по Беларуси тоже, потому как судьба этого режиссера, хорошо известного в театральных кругах наших стран, одинаково тесно переплетена с культурой и Беларусью, и Россией. Урожденный белорус, а ныне гражданин России, он многие годы плодотворно работал и работает в различных белорусских и российских театрах – в Бресте, Минске, Бобруйске, Красноярске, Ставрополе, Пятигорске, Волгограде. Причем сначала в драматических, потом – музыкальных, а теперь еще и оперном. Постановки Михаила Ковальчика и сегодня одновременно (и успешно) идут в Волгограде, Ставрополе, Пятигорске, Минске... Он одинаково щедро делится своим талантом и с российскими студентами в Волгоградском государственном институте искусств и культуры, и белорусскими – в Белорусской государственной академии искусств. Поэтому приличная часть жизни режиссера приходится на дорогу из одной родины в другую, причем какую из них писать с большой буквы, а какую с маленькой, Михаил Станиславович сказать с ходу даже не может, предпочитая называть себя гражданином Союзного государства.

– В Красноярск из Беларуси уезжал еще в советские времена, когда разделять белорусов и россиян никому даже в голову не могло прийти, – вспоминает режиссер. – Но потом случился 1991 год, все стало рушиться, распадаться на отдельные государства, и случившееся тогда я считал и считаю большим несчастьем. Наверное, как и большинство советских людей. Это ведь рушилась моя родина, страна, в которой я родился, вырос, получил образование, состоялся как профессионал. А когда однажды на белорусско-российской границе меня спросили паспорт (к счастью, это было только один раз), и вовсе испытал настоящий шок. Что нам делить? Веками были вместе, вместе пережили все беды. Ведь белорусы, которые во всех последних войнах выдерживали самые страшные беды, защищали не только свою землю, они закрывали собой все народы той огромной страны.

Я наши страны не делю и сегодня, в прямом смысле являясь гражданином Союзного государства. И таких людей в Беларуси и России очень много. Оттого и желание становления и укрепления Союза наших государств у меня особое. Когда мы с женой смотрим новости и слышим, что есть какие-то добрые подвиги в белорусско-российских отношениях, мы так рады, что и не сказать словами. А когда узнаем о разногласиях между правительствами по каким-то экономическим вопросам, испытываем огромнейшую досаду.

Да, суверенитет каждой из стран неоспорим. Но не становиться же мне на учет по приезду на родину. И слава Богу, что этого нет. Очень верю, что не будет никогда. К слову, мне обещают вернуть белорусское гражданство. И я этому очень рад, потому что, будучи сегодня гражданином России, считал и считаю Беларусь частью себя, а себя – частью Беларуси.

– Зная историю вашего рода, понимаете, что патриотизм и национализм – это отнюдь не одно и то же.

– Мой дед и мой отец в годы войны защищали родную землю с оружием в руках в партизанском отряде. Хотя отец был родом из Польши, Впрочем, как и мама, потому как мой родной Барановичский район до 1939 года был под Польшей. Только он по национальности – поляк, а мама – белорус. Однако национальные предубеждения перестали иметь всякое значение, когда отец увидел прекрасную деревенскую девушку Марысю, Марию, и сразу влюбился в нее. А мама была действительно очень красивая – чистенькая, светленькая полешушка. Более того, когда они поженились, отец сразу заявил: «Моя жена тут, значит, и моя родина тут!» Даже в 1939 году, когда Красная армия пришла в Западную Беларусь, он не уехал в Польшу, а остался в Беларуси.

В Польшу они подались, лишь когда началась Великая Отечественная война. В поисках спасения. Но так как и там и тут хозяйничали немцы, вернулись. Это был 1942 год, когда на барановичской земле уже начали формироваться партизанские отряды. И отец пошел в партизаны не раздумывая. Потому что считал: для всякого нормально-го мужчины защищать свою Родину, свой дом, своих родных и близких – это абсолютно нормально. Даже рискуя жизнью своей и своих близких.

В 1943 году, в котором я родился, во время одной из фашистских облав на партизан немецкий офицер, увидев меня, совсем крохотного, на руках мамы, естественно, заинтересовался, откуда ребенок.

Наш род в деревне прозывали Лабэйчики. Были – Махорки, Дзедовичи, Сергеевичи... А мы – Лабэйчики, мол, большие лбы, то есть умные. Может, это благодаря отцу, который по тем временам был передовым человеком. В польской армии он служил в каком-то машинном звезде, поэтому хорошо знал технику, был хорошим водителем. И кроме того, что прекрасно играл на мандолине и гитаре, мог отремонтировать буквально все. К нему бабушки шли с примусами, керогазами, замками, часами, машинками печатными... И он все это умел исправить.

Этот дар отца, пожалуй, унаследовал только брат. Он окончил технический институт и работал инже-

– А театр, на ваш взгляд, может помочь противостоять этому злу?

– Прямая задача театра и есть воспитание души человека. Очень редко среди преступников встречаются те, кто с детства был озарен музыкой, театром, другим искусством. У такого человека против другого человека рука не поднимется. Как правило. Вот почему в русской культуре, в воспитании, в образовании всегда непременным атрибутом были музыка, танцы, литература, театр, знание иностранных языков, позволяющее приобщаться ко всей мировой культуре. Даже Пирогов, выдающийся хирург, говорил, что без этого не может быть даже хорошего врача, потому как настоящий врач всегда должен ле-

программу в нем исчерпал. Мне хотелось ставить больше музыкальных спектаклей, потому как музыку я люблю с детства, да и знаю, душаю, хорошо. Писал бесконечные письма в министерство с просьбой дать музыкантов, хотя бы с десяток, но получал отказы или вовсе полное молчание. Поэтому, когда меня пригласили на постановку в Красноярский музыкальный театр и дали даже больше, чем я просил, – 56 человек оркестра, 30 человек балета, 40 – хора, великолепных солистов, я, естественно, отказаться не мог.

А после того, как проявил себя в Красноярске, стали приглашать уже как режиссера музыкального театра на постановки в другие горо-

назвал царицей среди всех театральных жанров. Ведь отнюдь не случайно сейчас в мире идет активный взорват к опере, настоящий оперный бум. Более 50 оперных театров работает только в одной Германии. И то если не считать фестивалей. В России же – только около двух десятков. Это очень мало, потому что как минимум каждый город-миллионник должен иметь свою оперу. Конечно, сделать это очень непросто, нужна серьезная база – и учебная, и материальная. Но стремиться к этому надо, потому что опера собирает в себя все театральные искусства. И прежде всего именно она способна сформировать хороший музыкальный вкус.

– Готовясь к нашей встрече, нашел удивительные отзывы о вас в ставропольской прессе. Статья вышла накануне постановки на сцене Ставропольской государственной краевой филармонии первого в истории этой краевой столицы оперного спектакля! «Постановщик спектакля – главный режиссер Волгоградского оперного театра «Царицынская опера», заслуженный деятель искусств России Михаил Ковальчик. Эта фамилия достаточно известна в нашем крае по периоду работы М. Ковальчика художественным руководителем Пятигорской оперетты. Михаил Станиславович вообще всю жизнь отдает культуре отечественной провинции – от Красноярска до Волгограда. Знает прекрасно Ставрополье, нашу публику. На приглашение откликнулся сразу и с большим интересом». Точно так же, живя сегодня за тысячами километров от Беларуси, вы всегда по первому зову едите сюда ставить спектакли, учить будущих артистов музыкального театра...

– Скажу больше. Успешно проработав в Красноярске года два, я каждый год, приезжая в Минск, заходил в Министерство культуры и говорил, что всегда готов вернуться на родину. По первому зову. Обещали, но все обещания так и повисали в воздухе. И только совсем недавно ректор Белорусской академии искусств Ричард Болиславович Смольский предложил мне вести музыкальный курс. Один курс артистов музыкального театра я уже выпустил в прошлом году. Сейчас веду второй – 18 человек. Я договорился со своим театром, что меня будут отпускать когда нужно. Я приезжаю в сентябре, по месяцу занимаюсь со своими студентами перед каждой сессией. И пусть той зарплате, что я получаю за эту работу в институте, мне не хватает на дорогу, но пока у меня есть силы, хочу что-то сделать для своей родины, которая мне родила, дала профессию, направила на стажировку к Георгию Александровичу Товстоногову.

И любому другому предложению из Беларуси бесконечно рад. Скажем, когда Эдуард Иванович Герасимович, директор русского театра в Минске – Национального академического драматического театра им. М. Горького, пригласил меня к себе на постановку спектакля «Свадьба Кречинского», я отложил все дела, хотя в Волгограде был в работе новый спектакль, и сразу приехал. Не менее приятное событие состоялось буквально на днях – прошла премьера моего спектакля по пьесе Эдуарда Камалотти «Сыграв в дружную семью, или Гарнир по-французски» в Белорусском государственном молодежном театре. Это легкая комедия, которая в наше не веселое время, думаю, нужна не меньше самых серьезных постановок.

И, наконец, сейчас я вам признаюсь в том, о чем еще не говорил никому из ваших коллег. Благодаря, наверное, доброму providению я познакомился в Минске с двумя удивительными людьми, людьми одержимыми, которые вынашивают очень интересный замысел – создать мюзикл в стиле лирико-философской притчи, нечто принципиально новое в подобившемся зрителью жанре. Это братья Александр и Анатолий Шабалины. Когда меня познакомили с материалом, я был буквально сражен. Этакая удивительная и прекрасная музыкальная поэма о творчестве, о вдохновении, о подлинных и мнимых жизненных ценностях, о правде и лжи, любви и измене, святости и грехе. Символично в этом плане и название мюзикла – «Грешный Ангел». Что такое настоящее

счастье? Каким должен быть творец? В данном случае скульптор. Какова должна быть его жизненная позиция? Что он хочет показать или доказать с помощью своего искусства? Талант – это дар или наказание? Вспомните адский труд Микеланджело: 18-20 часов с молотком в грязи и пыли.

И все это авторы «упаковали» в довольно острый, интересный, интригующий сюжет. Весьма обогащает либретто и органично вошедшая в его ткань философски мудрая и пронзительно чистая поэзия Валентины Поликановой.

Особо скажу о музыке. Она – масштабна, глубока и, что особенно важно, очень мелодична. Эти редкие качества нечасто встречаются в творчестве современных композиторов.

Сегодня мюзиклы весьма популярны. И наш народ тоже любит музыкальные спектакли, потому что они изначально музыкальны. В свое время я даже вынашивал идею создания в Минске молодежного театра мюзикла и предлагал своим выпускникам заняться этим – благо, было сразу четыре дипломных музыкальных спектакля. Но меня никто не услышал. Думаю, пока. Ведь в Минск все чаще приезжают ставить мюзиклы зарубежные мастера, в том числе и российские. Можно вспомнить, например, постановки Ильи Алейникова и Кима Брейтбурга.

Однако красота замысла братьев Шабалиных именно в том, что этот спектакль обещает быть национальным в очень глубоком, современном смысле этого слова. Ведь почти все здесь делают либо белорусские мастера родом из России, либо белорусы, успешно работающие в России. И я не только загорелся, но и был счастлив, благодаря этим людям за доверие, которое они мне оказали. К слову, этот проект вполне мог бы осуществиться в рамках Союзного государства.

– Как-то вы уже говорили, что ничего не имеете против театральных династий. Вы и сегодня готовы это подтвердить?

– Не только не против, но даже «за». Хотя как-то Виктор Астафьев, этот великий литературный классик, который очень любил оперетту и с удовольствием приходил к нам в Красноярский театр, признался – вот у меня подрастает внучка, и я с ужасом смотрю: не дай Бог у нее прорезжется какой-либо талант. Ведь талант на Руси – это почти всегда наказание, нести этот крест у нас очень непросто. Человек, ударенный талантом, как правило, при жизни обречен быть непонятым и непризнанным.

Тем не менее у нас есть много потрясающих актерских фамилий – Владимировских, Белохвостик, Янковских, Еременко... И я буду только рад, если этот список продолжит династия Ковальчиков. Я, жена, а теперь и сын Сергей, которому мы с женой, наверное, даже не дали шанса, чтобы сделать другой выбор. Ведь мы с супругой вместе учились в Белорусском театральном институте, окончили один курс народной артистки России Веры Павловны Рейдиль – прямой ученицы Станиславского. И далее по жизни всегда шли вместе. Жена за мной – как ниточка за иголкой, как жена декабриста – и в Сибирь на холодные морозы, и на Кавказ под пули. Сегодня она – солистка-вокалистка Волгоградского музыкального театра и также преподает вместе со мной и в Волгограде, и в Минске. Так что сын с детства жил в театре в самом прямом смысле. А сегодня Сергею очень повезло, что его заметило Министерство культуры Беларуси, что поддержал директор Русского театра в Минске Эдуард Герасимович, назначив его главным режиссером театра. Театр во все времена очень высокого класса. И то, что молодым людям в Беларуси не боятся доверить такие театры, очень здорово. Даже если это доверие, как говорят, на вырост. Когда молодежи доверяют, когда ей позволяют рисковать и рискуют вместе с ней – значит, театр может смело смотреть в будущее. И говоря об этом, я имею в виду не только Национальный академический драматический театр им. М. Горького, но и большинство других белорусских театров, у руля которых также стоят молодые люди.

Владимир НИКОЛАЙЧУК

ФОТО ТЕНАДИЯ ЖИНКОВА

нером в автоколонне. Сестра же окончила нархоз и работает экономистом. А я поддался по творческой части, что отнюдь не считаю удивительным. Тяга к искусству, к творчеству всегда была, есть и будет в крови нашего народа.

Судите сами. У мамы в семье было три сестры – Женья, Вера и она – Мария. И у каждой из них росли потрясающие талантливые дети. Мой двоюродный брат Женья, или, как мы его звали, Геник, стал прекрасным музыкантом. Окончил гродненское музыкальное училище и там же остался преподавать. К сожалению, его уже нет. Старшая сестра Валя была удивительная певица, сейчас, уже как специалист, могу сказать, что у нее было блестящее soprano. Да и вообще, когда наша обширная родня собиралась вместе – свадьбы, хресчины, народные праздники, да и вообще любой повод собраться, это было так здорово, так весело, так весело!.. Многоголосые народных песен буквально разливало, и мы его впитывали с детства. А театры-батлейки, народные обряды и спектакли – и вовсе полный восторг!

Хлеба тогда действительно не хватало, однажды в очереди за ним меня маленького даже чуть не задавили, но жизнь была какая-то веселая. Необычайно веселая. Может, потому что победили, что возвращалась мирная жизнь, а с ней и вера в лучшую жизнь, надежда на лучшее. Неслучайно мама, да и все то поколение признавало только одну беду – войну. А все остальное можно пережить. И то, что сейчас происходит в мире – войны, терроризм, – действительно страшно. И это еще раз доказывает, насколько актуально объединение всех здоровых сил.

читать не только болячки, но и душу. А кто-то из великих и вовсе сказал, что театр – это единственное место на земле, где толпа превращается в народ. Здорово, правда?

– И как бы вы оценили ситуацию с театром в российской и белорусской глубинке, которую вы знаете не понаслышке?

– В театре сегодня играют, как правило, очень самоотверженные и бескорыстные люди, готовые за самую скромную зарплату играть самые прекрасные роли. И было бы самым страшным дать погибнуть русскому репертуарному театру, который даже ЮНЕСКО посчитало огромным культурным достоянием мира. Это признал Россия, которая, надеюсь, была и останется великой театральной державой. Иногда приедешь в Оренбург и увидишь такой потрясающий спектакль, какой даже в столице трудно встретить. Или у нас в Волгограде? Приедешь к соседям на премьеру, тот же молодежный или музыкальный театр, и просто ахнешь от того, что там показывают – настолько хороший спектакль. Это я вижу и в Минске, где в оперный или Русский театр просто не попасть. Да и вообще я в Минске не видел пустых залов ни разу. Нет пустых мест и в моем волгоградском театре. А для режиссера, актера – это главное.

– За свою творческую жизнь вы сменили немало театров. Почему? Театры ищут вас или вы – театры?

– Каждый творческий человек ищет именно то место, где он может реализоваться максимально полно. С родины я уехал в 1989 году, будучи главным режиссером Могилевского областного драматического театра в Бобруйске, потому как считал, что свою творческую

да. Например, переход из Пятигорска в Волгоград инициировал директор Волгоградского музыкального театра. Где-то посмотрел мой спектакль и сделал предложение. Сначала поставить спектакль. А поставив, получил постоянное предложение. Я согласился, потому что и сам горю более театральным, к тому же мне дали большой карт-бланш, то есть больше свободы и возможностей для творчества.

Когда я уже работал в Волгоградском музыкальном театре, директор местного оперного театра стал звать к себе главным режиссером. И я опять же с огромным удовольствием согласился, потому что освоить еще один театральный жанр – мечта каждого режиссера. Я еще в Пятигорске ставил «Травиату», то есть тянулся к опере изначально. Да и вообще здорово, когда имеешь дело с такой красивой, такой мощной музыкой, как, скажем, у Джузеппе Верди – «Макбет», «Отелло», «Трубадур!» Разве можно не преклоняться перед такой музыкой! Конечно, пришлось многое постигать заново. Смотрел оперу по видео, посещал оперные театры, читал статьи и книги знаменитых оперных режиссеров.

– К слову, почему ваш театр носит столь громкое название – «Царицынская опера»?

– К какой-либо российской царице, как полагают некоторые, это название не имеет абсолютно никакого отношения. Как не имеет никакого отношения к государыне и старое название Волгограда – Царицын. Имя это город получил от местной реки, название которой по-тюрски было созвучно слову «царица», а обозначало всего-навсего «желтый песок».

Тем не менее я бы саму оперу